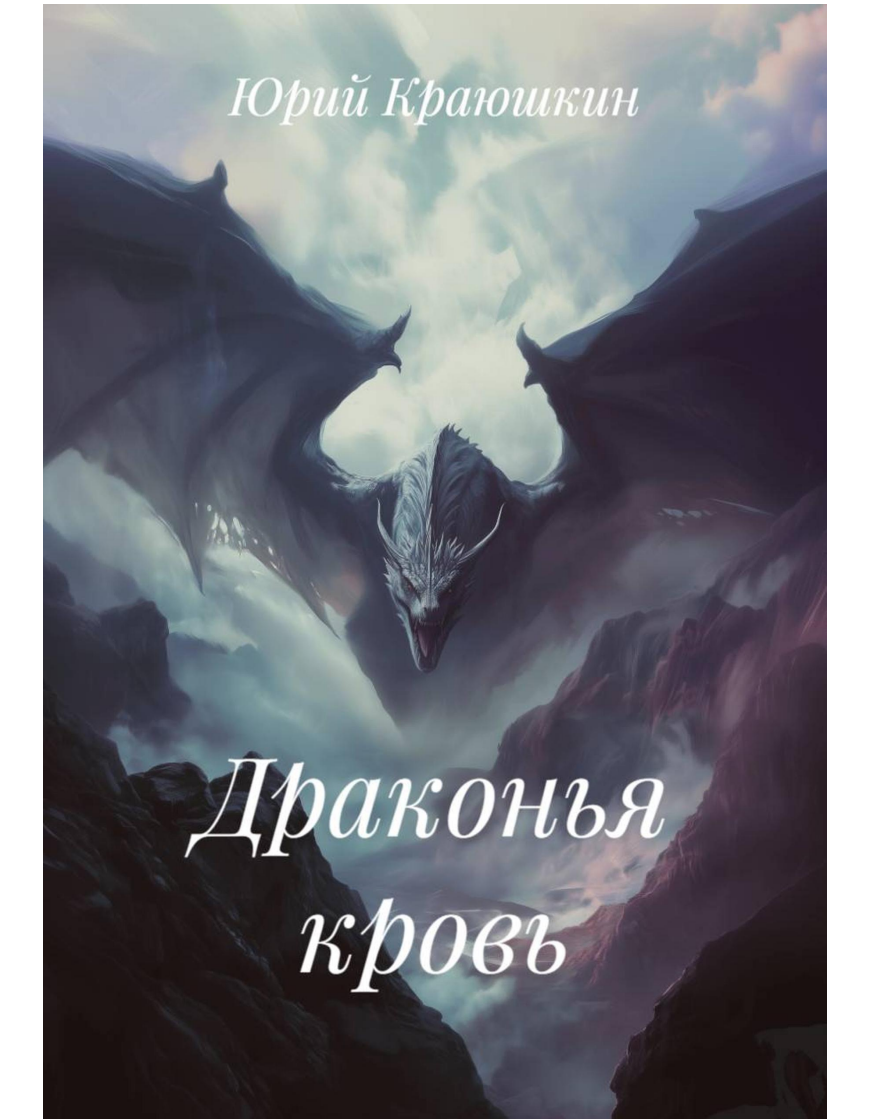

Юрий Краюшкин

*Драконья
кровь*

Юрий Краюшкин

Драконья кровь

<https://litres.ru/74431327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если каждый зверь, которого ты убил, был не просто чудовищем, а жертвой? Что, если за твоими заказами стоит древнее зло, использующее тебя для пробуждения магии?

Меня зовут Герульди. Охотник. Наёмник. Безликий. Я убиваю монстров за деньги и не задаю вопросов. Пока однажды не встречаю израненного дракона, который смотрит на меня не с ненавистью, а с мольбой о жизни.

Он открывает мне правду. Мой город — не просто крепость. Олихан — не просто легенда. Трампус — не просто имя. И теперь у меня есть выбор: продолжить быть орудием зла — или отправиться в опасный путь, чтобы найти карту, спасти драконов и остановить пробуждение.

«Драконья кровь» — это история о том, как один отказ от убийства меняет всё.

Для поклонников мрачного фэнтези и героев, которые ищут себя в мире, где нет чёрного и белого.

Содержание

Глава 1. Плата за смерть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Краюшкин

Драконья кровь

Глава 1. Плата за смерть

Я ненавижу этот город. Нет, серьёзно, я его ненавижу. Если бы у меня был выбор, я бы предпочёл ночевать в пасти у тролля, чем ещё раз вдыхать эту смесь кислого пива, невымытых подмышек и всеобщего страха. Но, как обычно, выбора у меня нет. Потому что я — Безликий, охотник на монстров, и мой офис — это самая грязная таверна в самом грязном городе, которую местные с гордостью называют «Гнилой зуб». Название говорит само за себя. Я уже три года сижу здесь по утрам, пью прокисшее пиво и жду, пока какой-нибудь толстый купец ввалится и начнёт ныть про свою пропавшую скотину. Если бы я был писателем, я бы назвал это «рутиной». Но я не писатель, я убийца. И убийцы не пишут мемуаров, они пишут счета.

Итак, сегодняшнее утро началось как обычно: я сидел в дальнем углу, капюшон натянут до бровей, на столе — кружка с пивом, которое даже крысы отказываются пить, и мешочек с медяками. Аванс. Десять монет. На них можно купить хлеба на неделю или нормальное пиво на вечер. Или, если я захочу покончить с собой, я могу купить верёвку. Но пока я

не решил, так что оставляю монеты при себе. В таверне было шумно. За соседним столом два стражника играли в кости и ругались, как сапожники. Их игра состояла из того, что они по очереди бросали кости и кричали: «Не может быть!» — похоже, они оба были профессиональными неудачниками. У стойки трактирщица Роза, женщина с фигурой пивной бочки и характером утюга, гоняла метлой оборванца, который пытался украсть объедки. Он вылетел на улицу с таким воплем, будто ему отрубили ногу. Я проводил его взглядом и подумал: «Хорошо, что у меня есть работа, а не такая жизнь». Хотя, честно говоря, моя жизнь не намного лучше. Просто я получаю за неё деньги. Дверь с грохотом распахнулась, и в таверну ввалился толстяк в камзоле, который, по моему скромному мнению, был слишком дорог, чтобы носить его в таком месте. Он был похож на хорошо откормленного кабана, которого нарядили в бархат. За ним ввалился запах дешёвых духов и чеснока. Я поморщился. Мой нюх — это профессиональный инструмент, но иногда я жалею, что могу отключить его по желанию.

— Где он? Где этот Безликий? — заорал он, оглядывая зал. Роза мотнула головой в мою сторону, и толстяк устремил на меня взгляд, полный одновременно страха и подобию страсти. Он подбежал к моему столу и рухнул на табуретку, которая жалобно скрипнула, но выдержала. Я был впечатлён. Эта табуретка пережила трёх пьяниц и одного медведя, так что толстяк был ей по зубам.

— Ты Безликий? — спросил он, хотя по его глазам было видно, что он уже пожалел, что пришёл. Я сделал паузу, чтобы насладиться его дискомфортом, и медленно поднял голову. Мой шрам — длинная линия от брови до подбородка — всегда производит нужное впечатление. Глаза у меня серые, как зимнее небо, и я умею смотреть так, что люди вспоминают все свои грехи. Он сглотнул.

— Кто заказчик? — спросил я голосом, которым можно было бы резать масло.

— Я, купец Барнаб. Мои обозы гибнут третью неделю. Вчера тварь явилась в мои предместья. Перегрызла трёх стражников, растерзала скот. Пятьдесят голов скота, пятьдесят! — он почти плакал, хватая меня за рукав. Я мягко, но настойчиво убрал его руку. У меня не было желания объяснять ему концепцию личного пространства.

— Понимаю, — сказал я равнодушно. — Ты потерял деньги.

Он замер, как будто я ударил его по лицу. Потом заговорил тише, почти шёпотом:

— Ты не понимаешь, это не просто деньги. Моя жена и дочь умрут с голоду, если я не доставлю товар в срок! А если кредиторы придут — они продадут их в рабство!

Я вздохнул. Каждый раз одно и то же. «Спаси мою семью», «Спаси мою честь», «Спаси мой кошелёк». Мне всегда было интересно, что они скажут, если я отвечу: «Нет, спасай сам». Но я не говорил, потому что мне нужны были деньги.

— Ты видел тварь? — спросил я, меняя тему.

— Н-нет, но мои люди видели! Говорят, она огромная, чешуйчатая, с хвостом, и издаёт жуткий свист, как тысяча змей!

Я мысленно закатил глаза. «Как тысяча змей», — повторил я про себя. Ну конечно, у них всегда «тысяча змей». Никто никогда не говорит: «Она издаёт звук, похожий на куриный вой». Люди любят драматизировать.

— Хорошо, — сказал я, поднимаясь. — Я пойду посмотрю. Если она стоит того, я её убью. Если нет — верну аванс. Но только если останусь жив.

— Оставайся жив, оставайся жив! — закивал он, протягивая мне тяжёлый кошель. — Вот ещё двадцать серебром, когда она сдохнет!

Я взял кошель, взвесил на руке. Неплохо. По крайней мере, я смогу оплатить этот обед.

Я вышел из таверны, и городской воздух ударил в нос как мокрая тряпка. Люди расступались передо мной, как перед прокажённым. Я шёл по грязным улицам, и каждый шаг сопровождался хлюпаньем. Я подумал: «Если я когда-нибудь напишу книгу, я назову её "Мои сапоги и их приключения"». Это будет бестселлер. Через полчаса я был в предместьях. Нищета, грязь, голодные дети — всё как обычно. Одна женщина, стиравшая в луже, увидела меня и прижала ребёнка к себе, как будто я был самым дьяволом. Я не стал её разубеждать. Следы были видны даже слепому: борозды, обломки

телег, капли крови, пахнувшие серой. Я пошёл по следу, и вскоре пустоши приняли меня в свои объятия. Ветер выл, песок скрипел на зубах, и я в очередной раз подумал: «Кто вообще придумал пустоши? Какой гений решил, что это хорошее место для жизни?» Овраг, куда привели меня следы, был глубоким, как моя кредитная история. Внизу, привалившись к валуну, лежала тварь. Она была огромной, покрытой чешуёй цвета старой бронзы, с торчащей из бока стрелой. Кровь сочилась, и она тяжело дышала. Я обнажил меч, подошёл ближе, готовый убить. Но когда я посмотрел в её глаза — янтарные, большие — я увидел не злобу, а страх. И голос в моей голове:

— *Не убивай... Пожалуйста...*

Я замер. Меч дрогнул в моей руке.

— Ты что, серьёзно? — сказал я вслух. — Ты разговариваешь? Обычно они просто рычат и пытаются меня сожрать. А ты просишь пощады. Это новый уровень наглости.

— *Я дракон... Меня зовут Искра. Я не хотел причинять зло...*

Я опустил меч и сел на камень рядом с ним. Ну вот, опять. Я пришёл убить монстра, а он оказался милым дракошей, который просит о помощи. Как у меня это всегда получается? Я вспомнил всех, кого убил раньше. А что, если они тоже умели разговаривать, но просто не хотели? Может, я был слишком груб с ними?

— Слушай, Искра, — сказал я, — у меня заказ. Там тол-

стый купец потерял полсотни голов скота, и он хочет твою голову. Мне нужны деньги. Так что, будь другом, или дай мне тебя убить, или скажи что-то, что заставит меня передумать.

— *Ты — часть пробуждения Трампуса. Твои убийства питают магию. Ты пешка.*

Я замер. Это было неожиданно. Я ожидал что-то типа «У меня дома больная бабушка», а тут целый заговор.

— Ты хочешь сказать, что все эти годы я убивал невинных существ, которые просто были не в том месте и не в то время, и тем самым помогал какому-то древнему злу? Серьёзно? Это же просто классика! Я мог бы стать героем, а стал тупым орудием.

— *Да. Но теперь ты можешь всё исправить. Найди карту в руинах. Приди на Олихан. Останови Трампуса.*

— Отлично, — вздохнул я. — Значит, вместо того, чтобы просто получить деньги и сходить в баню, я должен спасать мир. И кто будет платить мне за это? Драконы? У них нет денег, я видел — у них даже карманов нет.

— *Ты получишь свою душу обратно.*

— Соблазнительно, — сказал я. — Но душа не накормит меня обедом. Ладно, давай так: я найду карту, приду на Олихан, и если я выживу — я заставлю Трампуса заплатить мне за все эти годы. Идёт?

Дракон прикрыл глаза.

— *Ты странный человек, охотник.*

— Я знаю, — сказал я и, разорвав плащ, перевязал его рану.

— Но это единственный способ не сойти с ума в этой работе. Я поднялся, бросил последний взгляд на дракона и направился к руинам. Солнце клонилось к закату, и я сказал сам себе: «Ну вот, ты снова ввязался в авантюру. В прошлый раз это закончилось тем, что тебя чуть не съели, а на этот раз ты ещё и мир спасти будешь. Но хотя бы будет что рассказать на пенсии — если я доживу до неё».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.